

ЯРОСЛАВ ВАСИЛЬЕВ

ТАЮТ ТЁМНЫЕ ЛИКИ...

ГЕОЛОГ

Мне до тебя далеко.
Я тебя окликаю, как эхо.
Докричаться в уральском лесу нелегко
Посреди бурелома и снега.

Это может позволить себе ручей
Иль медведица с медвежонком.
А ты сейчас одинок и ничей,
И горечь в горле комом.

И твари летучие пьют кровь,
(Хотя бы их накормишь!)
И вспоминаешь любовь, как вор,
Рюкзак опустив на корни.

СПАСИ, ГОСПОДИ!

Ветер легко колышет шторы.
Уйти, зашториться, раствориться?
Но так глубоки небесные створки —
Не могу я ими напиться!

ВАСИЛЬЕВ Ярослав Иванович родился в 1950 году в г. Молотов (ныне Пермь). Окончил Московский геологоразведочный институт, работал в Республике Коми, печатается в центральных изданиях с начала 70-х годов. Автор нескольких поэтических сборников, член Союза писателей России.

Потому, что люблю вас, облака,
И вас люблю, звёзды.
И не поднимается моя рука,
Чтобы вытереть нежданные слёзы.

А Господь, светлый, светлее света,
Будет всегда триединым.
А я на тебя налетел, как ветер,
И уснул, прислонясь к вершинам.

* * *

Сколько на земле пустых людей,
Которых сдувает ветер!
А я подхожу на выстрел, как зверь,
Потому что любимую встретил.

Я для тебя — один из всех.
Смотришь — земля пустая!
И прости единственный мой грех,
Что я — в тебе прорастаю!

* * *

Шапку снял и поклонился:
— Здравствуй, матушка земля!
У меня в руках синица —
Нету в небе журавля!

Ходят, мёрзнут злые люди,
А рукам моим тепло,
И когда меня не будет,
Скажут люди: “Повезло!”

Будет петь моя синица,
Будет греть меня земля.
И плохого не случится —
Просто в жизни нет меня.

* * *

Словом злым меня обзови,
Растопчи, как цветок на дороге.
А я подниму лепесток головы
Поглядеть на твои ноги.

Суламифь,
Ромашка моя,
Как я завидую ветру!
Ему не стыдно тебя целовать,
Назло всему белому свету!

Когда развенчаны мои годы,
А вместо вёсел — цветы,
Мы плывём в одной лодке,
И где горизонт? — Нет черты!

СИРЕНЬ

Запах сирени в протоках ночи,
На лицах играет ночной свет.
И светимся мы до червоточин,
И цветки падают, как синий снег.

У тебя от любви набухают губы,
И ты целуешь, как влажный цветок.
И нас Господь не осудит, любящих,
А Своей рукой занавесит восток.

* * *

Не ромашки склонялись, когда уставал,
Не колокольчики шептали: “Успокойся, усни”.
А ты поднимала на меня глаза,
И твёрдо говорила мне: “Отдохни!”

Ты мудрая! Но так отдыхает рожь
Под ветром, который случаен и мил.
Ей, наверное, тоже, как мне, невтерпёж
Глядеть на тебя сквозь светлый мир.

* * *

Когда для тебя срывал цветы,
Не думал, что им больно.
И так пьянел от их красоты,
Что вырывал их с корнем.

А ты прижала букет к груди,
Ласкала, как ребёнка.
Знала — всё у нас впереди.
На стебельке тонком...

ТИШИНА

Глушь лохматого мрака,
Псы замолкли давно.
Кто-то тихо заплакал
И захлопнул окно.

НА МЕГРЕ

Ст. Куняеву

Не лепет на бумаге —
Лебединые крики.
Улетают овраги,
Тают тёмные лики.

Всё светло и спокойно,
Так люблю тебя, Родина!
Я тебя не достоин,
Потому что — свободен!

ОСЕНЬ

Деревянное чучело плачет на огороде,
Ничего не боятся залётные люди и птицы.
В дом заходят, иные порядки заводят,
Дружно песни поют, от которых ночами не спится.

Слава сумрачным дням и последнему, тёплому лету!
И случайным друзьям, у которых стальные объятия!
Слава женщине, ангелу, девочке, что стоит неприметно,
В развевающемся перед всеми платье.